

О поступлении в институт я думал еще в армии. Но увольнение в запас пришлось как раз на то время, когда вступительные экзамены уже закончились. Два года работал в третьем мартеновском цехе. С третьего подручного сталелавара дошел до первого.

Профессия сталелавара с каждым днем требует все более глубоких знаний. И хотя за плечами у меня учеба в индустриальном техникуме, все время чувствовал — надо учиться дальше. Особенно ощущалась нехватка знаний на первых

В институт через рабфак

самостоятельных плавках.

Организация рабфака открыла путь к повышению образования многим рабочим. На возродившемся рабочем факультете собралось около двухсот человек с многих заводов Челябинской области, и почти у каждого не менее пяти, а у некоторых больше десяти лет стажа. Многие забыли даже азбучные истины, и начинать надо было с азав. За год мы должны были подготовиться к поступлению в институт.

Понятно, что заниматься пришлось каждому из нас с большим напряжением.

Занятия велись по школьной методике: объяснение нового материала, опрос. Для восстановления забытого такая методика была очень удобна.

С благодарностью вспоминаем мы, бывшие рабфаковцы, преподавателей института Валентину Владимировну Дорофееву, Анну Васильевну Козлову, Любовь Кирил

ловну Коршунову и других, которые, набравшись терпения и не жалея времени, бились над тем, чтобы «расшевелить» нас, отвыкших уже от занятий.

И наше напряжение, и большое внимание к нам преподавателей — все это окупилось сполна. Из семидесяти шести рабфаковцев — рабочих нашего комбината в институт поступило шестьдесят пять человек.

Сейчас мы — студенты первого курса. Учим-

ся, стараемся не отставать от тех, кто пришел в институт сразу со школьной скамьи. О заводе своем не забываем. Ведь именно он дал нам путевку в институт. Сюда и вернемся мы, но уже с дипломами и с солидным багажом знаний. Мы понимаем, как нужны заводу грамотные специалисты с высшим образованием и постараемся за время учебы в институте вобрать в себя как можно больше знаний.

Н. БАКАНОВ,
студент I курса
металлургического
факультета МГМИ.

В коллективе основного механического цеха многие труженики выполнили задания пятилетки и уже трудятся в счет 1971 года. Особенно большой подъем отмечается сейчас, когда коллектив несет трудовую Ленинскую вахту.

Имена передовых тружеников занесены в общекомбинатскую Ленинскую книгу почета. Есть в ней и фамилия сверловщика основного механического цеха Хайбулы Масалимовича Тухбатулина, которого вы видите на этом снимке.

Фото Н. Нестеренко.

ОТЧЕТЫ И ВЫБОРЫ В КОМСОМОЛЕ

Комсомольская организация коксохимического производства насчитывает более двухсот человек. Об успехах и неудачах, об улучшении работы своей организации говорила молодежь на отчетно-выборном комсомольском собрании.

Большое внимание уделяют комсомольцы шефской работе. Ими оборудован детский клуб в подшефном микрорайоне, а при клубе создана хоккейная команда, за что мальчишки благодарны своим старшим друзьям комсомольцам

двух рабочих...

Большой, интересный круг вопросов был затронут на комсомольском собрании коксохимиков, но лишь только затронут. А живого разговора, где бы чувствовалась заинтересованность в улучшении работы организации,

было поделиться со всеми? Неужели вас ничего не трогает и не волнует? Чья же тогда заслуга в том, что делается комсомольской организацией коксохима?

Кто же как не коммунисты должны направлять не только работу комсомольцев в целом, но и уметь «закинуть» жинку в разговор, который необходим, который разъяснит некоторым (о таких, кстати, говорилось в выступлении В. Силина), что дает комсомол молодому человеку и что он должен дать комсомолу. Но не смогли старшие товарищи своими выступлениями направить разговор молодых в нужное русло.

Беда многих комсомольских организаций в том, что с трудом собираются люди на очередное собрание. Еще неше раз приходится говорить о том, что собрание, которое мыслями, высказанными на нем, выводами, должно направлять основную работу организации, нельзя сводить лишь к перечислению и сухому анализу успехов и неудач.

Б. МАЕВСКАЯ.

ТОЛЬКО ЗАТРОНУЛИ...

В отчетном докладе секретаря комсомольской организации В. Силин отметил, что деятельность комсомолки коксохима направлена на достойную встречу 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

Вместе со всеми комсомольцами комбината молодые коксохимики сдают Ленинский зачет, берут личные обязательства в честь славного юбилея, выполнение которых — доказательство верности заветам Ильича. Комсомольцы Ковалев, Сачков, Остапенко, Зиновьев и многие другие молодые рабочие активно участвуют в осуществлении планов технического прогресса.

В. Фетисову и А. Гусеву.

Не сходит с повестки дня вопрос об учебе молодежи. Сейчас во всех цехах коксохимического производства создаются агитационные уголки учебы, выбираются ответственные за учебу, которые должны установить строгий контроль за учащейся молодежью цеха.

Говорили о дисциплине, о воспитательной работе. Меньше в этом году стало прогульщиков из числа комсомольцев, но надо, чтобы их совсем не было.

В цехах коксохима создаются комсомольско-молодежные коллективы, которые должны стать школой воспитания моло-

в котором бы прозвучали интересные, волнующие комсомольцев мысли, не получилось. Выступающих было много, но той струи, которая отличает комсомольцев и которую радостно было ощущать в разговоре молодых доменщиков на их отчетном комсомольском собрании, — не было. Так хотелось, чтобы кто-нибудь из коммунистов, комсомольцев двадцатых-сороковых годов, которые присутствовали на собрании, поднялся и сказал:

— Да разве так надо говорить об этих нужных, интересных делах? Неужели ни у кого из сидящих здесь не возникло мысли, которой можно

Начало космической

Само название первого в мире советского космического электросварочного цеха — «Вулкан» — вдохновляет на маленький мифологический и научно-исторический экскурс. В мифологии Вулкан есть то же, что Гефест, они соединены дефисом — это разные имена одного античного бога, волшебного кузнеца, для которого служила горная огнедышащая Этна. По прекрасному и древнему мифу легендарный мастер выстроил медные чертоги на Олимпе, отковал боевые доспехи Ахиллу, сделал двух золотых механических рабынь, умевших говорить и двигаться, сконструировал колесницу Гелиоса.

Но в реальной истории науки и техники эти имена-синонимы разделяются дистанцией времени, крохотный дефис существенно удлиняется. Меж «Гефестом» и «Вулканом» пролегает вековая трасса олимпийской эстафеты, по которой, словно гонцы с факелом, передавая све-

точ друг другу, устремлялась вперед и выше богатая дружина мужей нашей отечественной науки. «Гефест» находится в начале пути, а «Вулкан» — на величайшей его вершине. «Электрогефест» — так называл почти девять столет назад свое творение изобретатель с Украины, полтавский дворянин Н. Н. Бенардос. То была первая в мире дуговая электросварка. Еще в 1803 году русский академик Василий Петров подвел проводники от «наипаче огромной батареи» к двум древесным углям, и «явилось между ними яркое белого цвета пламя». Он открыл электрическую дугу — первый в мире источник электрического света, горевший неугасимо, как Солнце. Этот факел триумфально пронес по миру П. Н. Яблочков. «Русское солнце!» — восхищенно повторяли на парижской площади Конкорд и в далеких дворцах Камбоджи! Но ярчайшие лучи не ослепили изобретательского взора Бенар-

доса. Он разглядывал дугу сквозь темное стекло, как дивятся на затмение солнца. Не один лишь светоч он увидел в дуге Василия Петрова, но и всемогущий инструмент труда. Он увидел в ней плавильную печь в кармане, вагранку размером с карандаш, волшебную палочку, которой во всем подчиняются металлы. Эта палочка чудотворно исцеляет пороки и раны металла, словно скальпелем рассекает железу, заживляет в нем раковины-язвы и сшивает в нем трещины, как игла! Бенардос замахнулся на дерзкий подвиг, близкий сердцу каждого русского человека, — заварить кремлевский Царь-колокол. Но ему помешал недостаток металлургической подготовки.

Факел из рук Бенардоса принял пермский инженер Н. Г. Славянов,

разглядевший недостатки в технологии сварки острым взором, просветленным знанием металлургии. Он открыл электросварочный цех. Как больных к прославленному лекарю с последней надеждой на исцеление, везли к Славянову искалеченные части машин. Из далекой Новгородской губернии на барже по Волге и по Каме привезли разбитый колокол в 300 пудов весом. Славянов заварил в нем трещины, приварил к нему отбитые куски. И колокол гулким, торжественным басом возвестил о победе отечественной науки, о рождении практически действующей электросварки.

Но талантливым отечественным изобретателям было неуютно в царской России, их открытия ускользнули за океан. Лишь с приходом Вели-

кой Октябрьской социалистической революции расцвела на родине дуги Василия Петрова электросварка. Железные леса росли на строительных площадках страны. Вырастали каркасы зданий, более нужных, чем медные дворцы Олимпа. Тут трудился «электрогефест». Водопады сверкающих брызг свисали со стальных перекидин, как хвосты огненных павлинов. Ночью чудилось, что стальные каркасы — это клетки, где живут жар-птицы.

Вспоминается лишь один головной киевский Институт электросварки имени Е. О. Патона, где директором академик Б. Е. Патон. Сотни советских изобретателей и ученых, и не в одиночку, а дружной семьей в лабораториях, светлых, как оранжереи, выращивают необыкновенные дуги,

словно огненные цветы. Терпеливо, как мичуринцы, прививают изобретатели дуге новые качества и свойства. И немедленно тысячи рабочих рук подхватывают обновленную дугу и несут ее всюду, внутрь цистерн и котлов, на борта теплоходов, на вершины башен и радиомачт. Здесь академик АН УССР К. К. Хренов разрабатывал подводную сварку, и дуга запылала в подводном царстве, словно Солнце, катящееся за горизонт, и впрямь погружилась в глубины моря. Когда грянула война, то советские ученые во главе с академиком Е. О. Патон при посредстве электросварки создавали броневую щит нашей Родины. «Электрогефест», как в античном мифе, ковал боевые латы. Не церковные колокола, как полвека назад, варила дуга Василия Петрова, а